Глава 1103: Встреча на пути и обмен ненавистью через глаза*

Дыхание Чэнь Чаншэна стало невероятно ровным, интервал стал невероятно долгим, но дыхание не полностью исчезло. Это казалось совершенно естественным.

…Как рыба, плывущая среди камней в ручье, двигаясь таким образом, чтобы никто не заметил.

Он даже был в настроении взглянуть на небо за храмом.

Синее небо было окрашено дымчатыми облаками. Это было прекрасно.

На краю слоя облаков была видна черная точка. Вероятно, это были демонические стервятники, ответственные за надзор.

Следуя за его приказами, бесчисленные монстры скрылись в море травы, не смея приближаться к Пути Белой Травы.

Он знал, что у него был могущественный и ужасающий учитель. Даже если нападение монстров могло выиграть для него немного времени и пару преимуществ, монстры будут вынуждены заплатить невероятную цену, возможно, окрасив все море травы в красный цвет. Более того, так же как он и сказал людям в Мавзолее Книг, это было дело между учителем и учеником, и должно быть решено между ними. Не было необходимости втягивать в это весь мир.

Шан Синчжоу согласился на его просьбу и забрал все вещи, которые он даровал ему.

Он даже прямо сказал, что его талант был хуже, чем у Чэнь Чаншэна, так что он добавил десять лет.

Он был очень искренним и спокойным.

Только соревнуясь в способностях, этот матч между учителем и учеником можно было считать действительно честным.

Но были кое-какие вещи, которые Чэнь Чаншэн не мог понять.

У него было безупречное телосложение, он подвергся идеальному Очищению и Неземному Открытию, и он даже соединил все сто восемь отверстий ци во время Конденсации Звезд. Если ему не хватало только закалки временем, ресурсов и опыта экспертов сражений, почему расстояние между ним и его учителем все еще было таким широким?

Это никак не было связано со скромностью, самоуверенностью или сентиментальностью.

В терминах мудрости и логики он находил невозможным принять этот факт.

Техники ладони Шан Синчжоу были очень глубокими, но что насчет той силы?

Чем была эта сила, которая была ниже Божественного Домена, но, как казалось, могла преодолеть верхний предел законов?

Чэнь Чаншэн смотрел на небо за храмом, обдумывая эти вопросы.

Солнце, медленно кружащее вокруг Равнин Незаходящего Солнца, появилось в той части неба, проделывая путь в его поле зрения.

Это красное солнце не ослепляло и не отдавало настоящим жаром.

Солнце Сада Чжоу было фальшивым.

В мире снаружи, однако, было настоящее солнце.

Это солнце отдавало невообразимым жаром, излучая безграничный и бесконечный свет.

Чэнь Чаншэн вдруг понял.

Шан Синчжоу культивировал десятки тысяч даосских техник, но основанием его истинной эссенции была не традиционная техника звездного сияния Ортодоксии. Это был Стиль Пылающего Солнца!

Но разве не только Имперский клан Чэнь мог культивировать эту технику?

Вдруг черные волосы у висков Чэнь Чаншэна начали закручиваться.

Окружающая температура начала стремительно расти, и на столе для благовоний появились синие искры.

Как будто настоящее солнце появилось в этом заброшенном храме!

Чэнь Чаншэн без колебаний нанес удар левой рукой из-за спины, давя ногами на остатки идола, что позволило ему протаранить заднюю стену храма.

Он с бумом превратился в пятно, исчезая в море травы вдоль Пути Белой Травы.

Старый храм начал пылать.

Шан Синчжоу вышел из моря огня, глядя в направлении, куда исчез Чэнь Чаншэн. У него был задумчивый вид.

Только что он атаковал Чэнь Чаншэна еще одним ударом ладони.

Обстоятельства полностью отличались от последних двух раз.

Он не смог заполучить большого преимущества.

Из-за этого факта его настроение стало довольно странным: нервным с небольшим оттенком заботы.

Старый храм в море огня захрустел.

Казалось, что отчетливые столкновения все еще звучали в воздухе…

Как будто дети игрались каменными жемчужинами.

.....

.....

Зазвенели ключи.

Евнух Линь закрыл дверь и повернулся к императору. На его лице было беспомощное и

нервное выражение.

Юйжэнь оперся на трость, отодвигая плющ и входя в Сад Сотни Трав.

Это был первый раз, когда он покидал Имперский Дворец за три года.

Кто-то уже был в Саду Сотни Трав.

Там, в развевающемся белом платье, стояла Сюй Южун.

С Ван Чжицэ, стоявшим на страже Ортодоксальной Академии, никто не сможет войти.

Те, кто беспокоился о Чэнь Чаншэне, естественно, должны были находиться в месте, ближайшем к Ортодоксальной Академии, чтобы они как можно скорее могли прийти к нему на помощь.

Сад Сотни Трав и Ортодоксальная Академия были разделены только одной стеной.

Глядя на Сюй Южун, Евнух Линь вспомнил ее долгий разговор с императором в ту ночь. Затем он подумал о случившемся в несколько последних дней, и на его лице постепенно начало появляться негодование.

Юйжэнь улыбнулся, давая знак, чтобы она присела.

В этом промозглом лесу было видно несколько зеленых ростков.

Каменный стол и стул были довольно холодными на касание.

Сюй Южун сказала: «Императрица похоронена здесь».

Юйжэнь спокойно смотрел на ту часть лужайки, не отвечая.

Сюй Южун вдруг сказала: «Если сложить ‘Юй’ и ‘Жень’ вместе (□□), получится слово ‘Сюй’ (□)».

Юйжэнь получил имя не от Императора Сяня, не от Божественной Императрицы. Имя дал ему Шан Синчжоу.

Она только недавно подумала об этом, потому что только недавно начала думать о деталях той помолвки.

Брачный контракт, очерченный Великим Министром и Шан Синчжоу в то время, не указывал, за кого именно она должна была выйти замуж. Это должен был быть ученик Шан Синчжоу.

По имени Юйжэня можно было сказать, что Шан Синчжоу, наиболее вероятно, намеревался выбрать его.

Юйжэнь не отрицал этого.

Ранее, в старом храме Деревни Синин, он отказался от этой помолвки, что привело к тому, что его учитель выбрал Чэнь Чаншэна.

Сюй Южун спросила: «Почему?»

Иметь жену, которая была реинкарнацией истинного Феникса, было бы невероятной выгодой для трона.

И она уже была высоко оценена Святой Девой юга в то время.

Юйжэнь указал на свои глаза, а затем на трость у стола.

Сюй Южун ответила: «Способ мышления Вашего Святейшества ошибается».

Юйжэнь жестикулировал: «Но я не могу взять свадьбу, потому что, что случится, если другая сторона будет недовольна и захочет отказаться?»

Сюй Южун фыркнула и ответила: «Как и все остальное, все, чего ты не хочешь, передавалось ему».

Это то, что больше всего вызывало у нее недовольство о старом храме Деревни Синин.

Чем больше она заботилась о Чэнь Чаншэне, тем более недовольной она становилась.

Каждый раз, когда она думала о его жизни тогда, она чувствовала к нему жаль.

Лицо Юйжэня было окрашено эмоциями извинений.

«Если ты и правда жалеешь его, будет лучше показать это как можно скорее».

Сюй Южун безразлично сказала ему: «Иначе, если он умрет сегодня, как бы горько ты не плакал, я только буду думать, что это фальшь».

Юйжэнь был немного сбит с толку.

В этот миг Шан Синчжоу и Чэнь Чаншэн были в Саду Чжоу.

В Сад Чжоу можно было войти только через черный камень.

Черный камень был в руках Ван Чжицэ.

Для того, чтобы убедиться в честности этой битвы, Ван Чжицэ не позволит никому входить в Сад Чжоу…

Только если Шан Синчжоу и Чэнь Чаншэн не выйдут сами.

Даже если они хотели помочь Чэнь Чаншэну, как они могли сделать это?

«Монолиты Небесных Томов - это путь. Тогда Чжоу Дуфу сломал монолиты и превратил Мавзолей Книг в тринадцать мавзолеев. Позднее он поместил те Монолиты Небесных Томов в Сад Чжоу. Я хочу знать, может ли у этих Монолитов Небесных Томов быть тот же эффект, что и у того».

Сюй Южун сняла браслет каменных жемчужин с запястья и положила его перед Юйжэнем.

Вид этих пяти каменных жемчужин шокировал Юйжэня.

В том разговоре во дворце он осознал, что Сюй Южун глубоко любила своего младшего брата.

Но только сейчас он узнал, что его младший брат тоже глубоко любил ее.

Выражение лица, с которым Юйжэнь смотрел на нее, вдруг стало мягче.

Он вынул коробочку из рукава и положил ее перед Сюй Южун.

Сюй Южун открыла коробочку и была встречена засахаренными сливами.

Она была немного сбита с толку, но взяла одну, положив ее себе в рот.

Слива была немного кислой, но и немного сладкой.

Это было сочувствие или обещание?

_____

* Эта идиома ссылается на то, как в древнем Китае, во время Династии Чжоу, был правитель, который правил строго, рассылая повсюду шпионов, докладывающих о любом, кто плохо отзывался о нем. Как результат, когда люди проходили мимо друг друга, они боялись выражать ненависть через слова, так что делали это глазами.

http://tl.rulate.ru/book/1222/347777